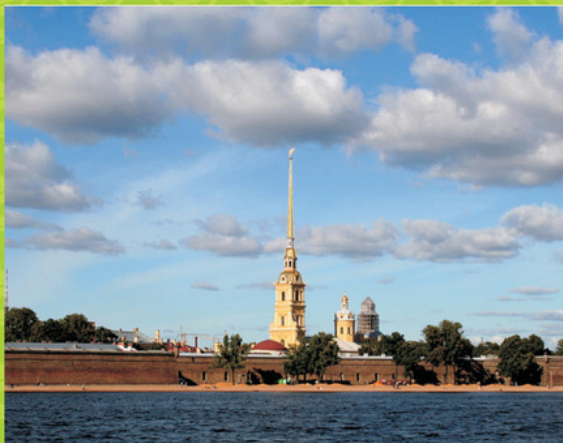


**Сборник
студенческих исследовательских работ
по проблематике формирования
толерантной среды в Санкт-Петербурге**



Программа Правительства
Санкт-Петербурга «Толерантность»
Комитет по науке и высшей школе



**ПЕТЕРБУРГ
ОБЪЕДИНЯЕТ
ЛЮДЕЙ**

Санкт-Петербург
2008

**Сборник статей
Е. А. Аброзе
Сборник студенческих
исследовательских
работ по проблематике
формирования толерантной
среды в Санкт-Петербурге**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6036164

*Сборник студенческих исследовательских работ по проблематике
формирования толерантной среды в Санкт-Петербурге: СПбКО;*

Санкт-Петербург; 2008

ISBN 978-5-903983-04-9

Аннотация

Сборник содержит статьи студентов, победивших в Конкурсе студенческих исследовательских работ по проблематике формирования толерантной среды в Санкт-Петербурге в 2008 году. Тематика работ включает следующие предметные направления: психология, культурология, педагогика, социология.

Содержание

Обращение	6
Предисловие	9
Психология	12
Воспитание толерантности	12
Список использованной литературы	20
Эмоционально-нравственные и адаптационные аспекты толерантности детей младшего школьного возраста	23
Теоретические особенности исследования эмоционально-нравственных и адаптационных аспектов толерантности детей младшего школьного возраста	25
Экспериментальное изучение эмоционально-нравственных и адаптационных аспектов толерантности детей младшего школьного возраста	31
Список использованной литературы	41
Роль этнических стереотипов в формировании образов русского и китайского студентов	43
Введение	44
Проведение исследования	46
Результаты исследования	47

Заключение	57
Список использованной литературы	58
Развитие коммуникативной толерантности в группе	62
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Сборник студенческих исследовательских работ по проблематике формирования толерантной среды в Санкт-Петербурге

Научный консультант: доктор философских наук, профессор Борзова Е. П.

Научный редактор: кандидат педагогических наук, доцент Клевцов П. Б.

© Комитет по науке и высшей школе, 2008

© ООО «Издательство “СПбКО”»

Обращение

Дорогие читатели! Перед вами – сборник работ студентов ВУЗов Санкт-Петербурга о толерантности. В наше время сложилась парадоксальная ситуация. О толерантности много говорят, значительная часть современного российского общества формально не отрицает данную ценность. Однако реальное отношение к представителям других культур, религий, систем ценностей и поведения зачастую остается негативным. Это отношение проявляется и в повседневной жизни, и в трагических случаях убийств на почве расовой и национальной вражды, которые имели место в нашем городе.

Почему мы должны быть толерантными? Является ли это какой-то навязываемой нам нормой, не всегда для нас понятной? Ясно, что толерантность имеет смысл социальной эффективности – ее распространение предотвращает конфликты, делая наше общество более устойчивым. Но, помимо этого, толерантность имеет еще и другой смысл – уважая человека, который имеет другой взгляд на жизнь, мы, тем самым, признаем многообразие человеческой природы.

Больше того, как бы парадоксально это ни звучало, терпимо относясь к другим людям, мы учимся терпимости к самим себе. Не разделяя тех или иных убеждений, того или иного образа жизни, но, относясь к ним терпимо, мы, таким образом, включаем эти убеждения и образ жизни в некий

круг своего мировоззрения – включаем не на уровне согласия, а на уровне факта существования. Но и это уже немало. Признавая право других людей на «непохожесть», мы признаем это право и за самими собой. Наша собственная жизнь становится более разнообразной и вариативной. Известно, что личность человека имеет определенные репрессивные элементы – мы постоянно вынуждены что-то подавлять в самих себе. Однако такое подавление не всегда имеет рациональную основу. Терпимое отношение к другим людям помогает нам понять, что именно в нашей собственной личности подавлять не стоит.

Кроме этого, именно толерантность, которая делает возможным общение с представителями других культур, религий и систем поведения, позволяет нам лучше их понимать. Если толерантность отсутствует, если все чужое исключается из сознания и общественной жизни, то оно превращается в нечто таинственное, опасное, заманчивое, запретное и т. д. В режиме же толерантности мы все больше узнаем о «чужаках» и наш собственный выбор жизненных стилей становится более уверенным и компетентным.

Излишне говорить, что наиболее актуальной задачей для нашего общества является распространение ценностей толерантности среди молодежи. Вопреки расхожим представлениям, молодое поколение далеко не во всем разделяет европейские ценности, но все же оно уделяет больше внимания культуре потребления, чем культуре гуманизма. На заполне-

ние этого пробела и нацелен данный сборник студенческих работ.

*В. Н. Соловьев, доктор экономических наук, профессор;
президент Санкт-Петербургского государственного
университета сервиса и экономики; председатель
Совета Конкурса студенческих работ по проблематике
формирования толерантной среды в Санкт-Петербурге*

Предисловие

Представленные в сборнике работы рассматривают толерантность с самых разных точек зрения.

Возможно, больше всего работ посвящено проблеме толерантности самого студенческого сообщества – например, тексты В. В. Прокопюк, Т. Н. Андреевой, Е. В. Бударгиной, Н. В. Виноградовой и других. Особенно интересно исследование Е. В. Бударгиной, которая тестировала гетереостереотипы русских и китайских студентов РГПУ им. А. И. Герцена и выяснила, что проблем с толерантностью среди них нет.

В сборнике есть работы теоретического характера, в которых авторы, не обращаясь к фактологической базе, но, хорошо зная классические труды, рассуждают о причинах распространения интолерантности в нашем обществе и в нашем городе. Это работы П. К. Иванова, С. М. Давлет-Кильдеевой, Е. В. Кузиной, М. А. Петровой, Е. С. Онопко и другие. Хотелось бы отметить исследование П. К. Иванова, в котором он утверждает, что у русского человека «особая толерантность», основанная на христианских ценностях. Подход оригинален, но спорен. Также обращаем внимание читателей на работу С. М. Давлет-Кильдеевой, которая задалась вопросом о том, почему в санкт-петербургском метрополитене погибла девушка, оставшись без помощи пассажиров.

Многие студенты посвятили свои работы проблемам вос-

питания толерантности у детей – это А. А. Яковлева, С. Р. Насирова, А. И. Юрлова, М. В. Олейникова, А. Н. Луковкина, О. А. Климант, О. А. Власова, С. Ю. Болотова и другие. В некоторых из названных работ разбирается вопрос о толерантном отношении к детям с ограниченными возможностями.

В сборнике есть работы, которые по своей тематике связаны с общегородской жизнью. Одно из самых интересных исследований – «Имидж еврейской диаспоры Санкт-Петербурга: проблемы формирования средствами PR» Ю. С. Жуковой и А. С. Рябцевой. Заслуживает внимания читателей рассказ и попытка анализа готской субкультуры Петербурга в работе А. А. Титовой. Студент Ялышев в своем исследовании предлагает, в целях развития толерантности, учредить в Петербурге молодежный парламент по примеру европейских стран.

Стоит отметить работы, в которых студенты предлагают программы психологических тренингов толерантности, – среди них исследования А. Д. Харченко, Н. В. Жуковой и других. Студенты А. С. Петрова, Д. А. Скубченко и В. А. Смаришева обратились к изучению менталитета толерантности и национального характера. Наконец, в сборнике есть работы, которые трудно отнести к каким-либо категориям, – например, студентка Д. А. Пинигина исследует проблемы толерантного отношения к нетрадиционным семьям в России.

Безусловно, можно предьявлять определенные упреки в

научном качестве студенческих работ. Но важно помнить, что для многих авторов их нынешние исследования – только начало, которое будет иметь продолжение в будущем. Остается только надеяться, что это продолжение будет достойным.

*Научный редактор сборника канд. педагогических наук,
доцент П. Б. Клевцов*

*Директор ООО «Социально-культурные
инновации» (уполномоченная организация) канд.
культурологии Е. А. Аброзе*

Психология

Воспитание толерантности

Абросимова В. С., Ромашова М. А

Вуз: Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Долматов А. В.

Воспитание в духе толерантности начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы, чтобы обеспечить осуществление этих прав и укрепить стремление к защите прав других. Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве неотложной задачи современного российского общества. Оно должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувства страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях.¹

Воспитание у молодежи толерантности, чувства интернационализма – задача не простая, достаточно масштабная и

¹ Декларация принципов терпимости. – Париж, 1995. – С. 7–10.

длительная. Ее решение должно основываться на серьезном анализе существующей ситуации, реальных возможностей, трудностей и препятствий. Такой анализ должен затрагивать области проявления менталитета, национальных особенностей, коллективной психологии студенческой среды и т. п. Изначально все обусловлено именно менталитетом социума, складывавшимся веками, отражающим специфику образа жизни того или иного народа, его традиции, верования, жизненные приоритеты и ценности.

С другой стороны, каждый человек – не только пассивный «потребитель» ментальных, духовных ценностей социума, но и активный их «генератор». Своей жизнедеятельностью он вносит неповторимый вклад в сокровищницу духовного опыта данного народа и цивилизации в целом. На этом качестве человека и базируется возможность развития толерантности, а также соответствующих ей мировоззрения, поведения, которые, пусть нелегко, пусть медленно, но неизбежно должны войти в повседневную жизнь человечества в качестве императивного условия его физического и нравственного выживания и прогрессивного развития.

Социокультурная ситуация в нашей стране, равно как и в прочих многонациональных и поликультурных обществах, всегда характеризовалась неоднозначным отношением членов одной социальной группы к представителям иных национальных, либо культурных групп.

И так, «социокультурная толерантность» – это мо-

ральное качество личности, характеризующее терпимое отношение к другим людям, независимо от их этнической, национальной, либо культурной принадлежности, терпимое отношение к взглядам, нравам, привычкам иного рода. Толерантность также необходима и по отношению к особенностям различных культурных групп или к их представителям. При этом она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции. В тоже время терпимость выражается в стремлении достичь взаимного уважения, понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения.

Помимо, существующих на сегодняшний день теоретических представлений о толерантности, А. С. Макаренко еще в 30-е годы в своем опыте «Проблемы нравственного воспитания в теории и практике» пытался развить и сформировать терпимость у своих воспитанников.

А. С. Макаренко приучал своих воспитанников решать конфликты без ссор и драк, сознательно формировал в них привычку к сдержанности. Сдержанность он рассматривал как необходимое условие для становления в коллективе подлинно гуманных отношений. При этом Макаренко выделял умения предъявлять бескомпромиссные требования к лич-

ности ребенка, имеющего определенные обязанности перед обществом и отвечающим за свои поступки. Контроль общественного мнения закаляет характер ученика, воспитывает волю, прививает общественно полезные навыки личного поведения, гордость за школу и за себя, как члена этого славного содружества. И тогда ребенок ведет себя не в зависимости от внешней обстановки – в обществе хороших ребят он хороший, а среди драчунов и сам хулиган, – он знает, как себя вести, за что его одобрит уважаемый им коллектив а, за что осудит. Так рождается в ребенке твердость, негибкость закаленного характера, так воспитывается чувство чести, долга и сознание обязанности по отношению к другим людям.

В 1995 г. ООН приняла «Декларацию принципов терпимости» – основополагающий международный документ, в котором не только провозглашаются принципы человеческого единения в современном и будущем мире, но и указаны пути их реализации. В Декларации раскрыта сущность ключевого понятия человеческих взаимоотношений – толерантности (терпимости).

Как указано в документе, «толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание всего многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Толерантности способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести, убеждений. Толерантность – это единство в многообразии. Это не толь-

ко моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Толерантность – это то, что делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира. Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство, а прежде всего активное отношение к действительности, формируемое на основе признания универсальных прав и свобод человека».

«...Наиболее эффективное средство предупреждения нетерпимости, – подчеркивается в Декларации, – воспитание. Воспитание в духе толерантности начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы, чтобы обеспечить осуществление этих прав и укрепить стремление к защите прав других. Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве неотложной важнейшей задачи... Оно должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях».²

Проблемы воспитания толерантности становятся особенно актуальными в наши дни, когда в результате активизации международного терроризма резко возросла напряженность в человеческих отношениях. Силовые методы борьбы с терроризмом при всей необходимости их использования носят

² Там же. – С. 7–10.

сугубо тактический характер. Стратегически же не обойтись без тщательного анализа причин ментальной несовместимости человеческих сообществ. Только на этой основе могут быть найдены эффективные средства предупреждения конфронтационных процессов, в том числе и с использованием возможностей сферы образования, одним из высших ценностно-целевых приоритетов которой должно стать воспитание толерантности.

Очевидно, однако, что недостаточно лишь поставить эту задачу и объявить ее приоритетной. Необходимы аргументы. Важно найти подход к решению столь сложной и фактически новой для педагогики социально-образовательной проблемы, указать возможные направления исследовательской и практической деятельности в этой области.

Пора осознать: в человеке самой природой изначально заложены и добрые, и злые начала. И их проявление в решающей мере зависит от условий жизни человека, от среды, в которой ему предстоит жить, от менталитета социума, в который каждый человек попадает и который самым непосредственным образом влияет на его индивидуальность, мировоззренческие приоритеты, стереотипы его поведения.

Столь же жесткое, категорическое требование поиска объединяющих начал может и должно быть предъявлено к политическим и идеологическим (философским) доктринам, многообразие которых само по себе вполне естественно, но может быть оправдано и поддержано лишь в том случае, ес-

ли их вдохновители, толкователи и исполнители найдут в себе мужество, проявят мудрость в осознании безальтернативности сближения и взаимообогащения различных политических и идеологических концепций, в поиске инвариантов в самом содержании, казалось бы, несовместимых философских, идеологических и политических учений.

Без этого вести речь о спасительной для цивилизации толерантности в человеческих отношениях, в повседневной жизненной практике просто невозможно.

По-видимому, экономический фактор является наиболее серьезным в плане разъединения государств и человеческих сообществ, опасной поляризации в человеческих отношениях. Он, в отличие от ранее обозначенных, преимущественно духовных факторов, относится к вполне «земным», материальным условиям жизни людей, но в то же время и к таким нравственным категориям, как «справедливость», «совесть», «милосердие» и т. п., ибо проблемы поляризации богатства и бедности выходят далеко за рамки сугубо материального, имущественного характера.

Экономические факторы разъединения поляризации и противостояния государств и народов, таким образом, сводятся к факторам духовным, нравственным, **принципиально поддающимся воспитанию**. В этом, собственно, и состоит суть движения толерантности, даже в столь сложной и, казалось бы, сугубо материальной, экономической сфере, определяющей, однако, уровень и образ жизни людей.

Приходится признать, что проблемам воспитания толерантности все еще уделяется явно недостаточное внимание на всех уровнях образовательно-воспитательной деятельности в философии образования, в междисциплинарных и образовательно-педагогических теориях, в стратегических и политических образовательных доктринах и в повседневной педагогической практике. Отдельные всплески активности в этом направлении, как правило, сводятся к провозглашению локальных (хотя, несомненно, весьма своевременных и продуктивных) образовательных концепций (типа концепции «школы диалога культур»), или всевозможных организационно-управленческих мероприятий, сводящих сложнейшую проблему воспитания толерантности к набору достаточно бессистемных мероприятий.³

В связи с этим возникает главный вопрос «Может ли сфера образования способствовать массовому осознанию неизбежности, безальтернативности движения человечества к единству и духовной интеграции, к спасительной толерантности в человеческих отношениях».

Ответ столь же безальтернативен. Да. Несомненно, может. Почему? Прежде всего, потому, что именно сфера образования имеет самое непосредственное отношение к таким важнейшим мировоззренческим категориям, как менталитет и

³ См., например, «Межведомственная программа «Толерантность». План мероприятий по формированию установок толерантного сознания и профилактике экстремизма в российском обществе». – М., 1999.

толерантность. Более того, именно сфера образования способна активно и целенаправленно развивать соответствующие ментальные качества и человека, и социума, формировать менталитет толерантности. В связи с этим можно утверждать, что воспитание толерантности в человеческих отношениях, формирование менталитета толерантности – важнейшая стратегическая задача образования в XXI веке.

Своими собственно педагогическими методами столь глобальную проблему, как воспитание толерантности в человеческих отношениях, сфера образования решить не сможет. И, тем не менее, будучи ориентированной на практическое решение этой задачи, именно **сфера образования может и должна инициировать интерес к проблеме толерантности во внешней среде – в собственном обществе и в международном сообществе в целом.**

По этой причине разработка конкретных, собственно педагогических акций, связанных с воспитанием толерантности на разных преемственно взаимосвязанных ступенях образования, должна сопровождаться инициированием и обоснованием системы акций во внешней, фоновой по отношению к системе образования среде.

Список использованной литературы

1. Асмолов А. Г. Толерантность – идеология открытого общества // <http://www.tolerance.ru/>

2. Валитова Р. Р. Толерантность: порок или добродетель? // Вестник Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. – 1996. – № 1. – С. 33–37.

3. Гершунский Б. С. Толерантность в системе ценностно-целевых приоритетов образования. <http://www.gazety.ru>

4. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5. 61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года ООН 1995 г.

5. Дробижева Л. М. Социальные аспекты этнокультурной толерантности // Мат. конф. «Объединяющее лидерство: женщины за толерантность и прогресс, против расизма и ксенофобии». – М., 2001.

6. Зиновьев А. А. Фактор понимания. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2008.

7. Кондакова М. И. Педагогика. – М.: Наука, 1989.

8. Крылова Н. Б. Культурология образования. – М.: Народное образование, 2000.

9. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. – 1997. – № 11. – С. 46–54.

10. Макаренко А. С. Педагогические сочинения. Т. 1. – Каунас: Швиеса, 1987.

11. Новичков В. Б. Столичный мега полис как полиэтническая и поликультурная среда // Педагогика. – 1997. – № 4. – С. 16–28.

12. Послание генерального секретаря ООН Кофи Аннана по случаю м/у народного дня толерантности 16 ноября

2001 г.

13. Скворцов Л. В. Толерантность: иллюзия или средство спасения? // Октябрь. – 1997. – № 3. – С. 138–155.

14. Хеффе О. Плюрализм и толерантность: к легитимации в современном мире // Философские науки. – 1991. – № 12. – С. 16–28.

Эмоционально-нравственные и адаптационные аспекты толерантности детей младшего школьного возраста

Болотова С. Ю

Вуз: Санкт-Петербургский государственный
университет (СПбГУ)

Научный **руководитель:** кандидат
психологических наук Горбунов И. А.

На сегодняшний день существует тенденция распространения в детской среде недоброжелательности, озлобленности, агрессивности. Причин этому много, например, взаимная нетерпимость, отражающая текущие культурные противоречия, через средства массовой информации все чаще проникающая в семью и школу. Поэтому активизируется процесс поиска эффективных механизмов воспитания детей в духе толерантности. «Так давайте учиться толерантности в школах и других сообществах, дома и на работе, а самое главное – постигать ее суть умом и сердцем», – призывает Генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор.

Наверное, каждому из нас не хотелось бы, чтобы наши дети всю свою жизнь испытывали чувства недоверия и нетер-

пимости по отношению к окружающим. Сегодня возникает необходимость формирования культуры толерантных отношений, адаптации, способствующих эмоционально-нравственному развитию с самых первых дней обучения ребенка.

Решение этой задачи невозможно без изучения особенностей толерантного отношения, эмоционально-нравственной сферы и адаптации у младших школьников.

Целью нашего исследования было выявление особенностей толерантных отношений, адаптации и эмоционально-нравственной сферы у младших школьников. **Объектом** – толерантные отношения, эмоционально-нравственная сфера и социально-психологическая адаптация у детей младшего школьного возраста. В качестве **предмета исследования** рассматривались особенности взаимосвязи толерантных отношений, социально-психологической адаптации и эмоционально-нравственной сферы у детей младшего школьного возраста.

В гипотезе мы предположили, что эмоционально-нравственная сфера определяет уровень толерантности у детей младшего школьного возраста, который в свою очередь определяет специфику социально-психологической адаптации. Для решения поставленной проблемы и проверки гипотезы мы сформулировали следующие задачи исследования.

1. Проанализировать литературные источники по данной проблеме: эмоционально-нравственной сферы, адаптации, толерантности у детей младшего школьного возраста.

2. Выделить группы детей с различным уровнем толерантности.

3. Изучить взаимосвязи толерантных отношений с показателями эмоционально-нравственной сферы и социально-психологической адаптации.

4. Выделить группы высоко-толерантных и низко-толерантных детей с учетом гендерных различий.

Таким образом, в ходе исследовательской работы мы рассматриваем как классические и современные теоретические концепции и подходы по этой проблеме, так и экспериментальные данные, отражающие особенности структурных взаимосвязей и выделенных психологических характеристик у детей, живущих в России.

Теоретические особенности исследования эмоционально- нравственных и адаптационных аспектов толерантности детей младшего школьного возраста

Теоретические основы толерантности

Типичные черты толерантности в образовании рассматриваются на основе теоретического анализа различных под-

ходов: философских, психологических, педагогических.

Этимология термина толерантность восходит к древнему глаголу «tolero» – нести, держать, терпеть. Этот глагол применялся в тех случаях, когда было необходимо нести, держать в руках какую-нибудь вещь. При этом подразумевалось, что для держания или переноса этой вещи человек должен прилагать определенные усилия, страдать и терпеть.

Понятие толерантность также определяется как терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению, снисходительность к чему-либо или кому-либо. Из этого определения можно сделать вывод, что толерантность – это способность к признанию или практическое признание и уважение убеждений и действий других людей. На сегодняшний день толерантность рассматривается в контексте таких понятий как признание, принятие, понимание.

Признание – это способность видеть в человеке именно другого человека как носителя других ценностей, другой логики мышления, других форм поведения.

Принятие – это положительное отношение к другим и к их ценностям.

Понимание – это способность взглянуть на мир другого человека, одновременно с двух точек зрения: своей собственной и его.

Таким образом, понятие толерантности, хотя и отождествляется большинством источников с понятием терпение, имеет более специфическую направленность. Одним из

принципов организации ЮНЕСКО является представление о том, что толерантность – это активная эмоционально-нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости во имя взаимопонимания между этносами, социальными группами, во имя позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, национальной, религиозной или социальной среды.

Эмоционально-нравственный аспект толерантности

Эмоционально-нравственная сфера рассматривается нами как основная психофизиологическая особенность детского возраста, определяющая общий фон психического здоровья. Поэтому, рассматривая вопрос о толерантности ребенка, анализируются различные аспекты его эмоциональной компетентности, которая непосредственно связана с индивидуальными особенностями эмоционального поведения человека.

В процессе развития взгляды ребенка на мир и отношения с окружающими меняются. Возрастает способность осознавать и контролировать свои эмоции. Эмоционально-нравственная сфера начинает развиваться именно с развития эмоциональной компетентности, так как никакое общение и взаимодействие не будет эффективным, если его участники не способны: «читать» эмоциональное состояние другого и

управлять своими собственными эмоциями.

При кажущейся простоте, распознавание и передача эмоций – это достаточно сложный процесс, требующий от ребенка определенных знаний и уровня развития. Ведь чем больше ребенок знает, какие бывают эмоции, тем точнее он поймет состояние другого. Задачей взрослых является научить детей понимать собственное эмоциональное состояние, выражать свои чувства и распознавать чувства других людей через мимику, жесты, выразительные движения, интонации, т. е. развивать эмоциональную компетентность ребенка.

По мнению многих психологов, наибольшее значение для личностного развития человека имеют эмоционально-нравственные чувства. Именно способ отношения к другому становится системообразующей характеристикой человека. С. Л. Рубинштейн писал: «Первейшее из первых условий жизни человека – это другой человек. Отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину. Сердце человека соткано из его человеческих отношений к другим людям; то, чего он стоит, целиком определяется тем, к каким человеческим отношениям человек стремится, какие отношения к людям, к другому человеку он способен устанавливать».

Эмоционально-нравственная сфера личности и моральные суждения, являющиеся ее основной частью, подвержены развитию. Они никогда не возникают внезапно, в закон-

ченном виде, т. к. эмоционально-нравственное взросление человека происходит постепенно. Некоторые индивиды так и не достигают взрослого уровня нравственности. Тогда как другие проявляют моральную зрелость уже в детстве и отрочестве.

Жизнь каждого человека складывается из ряда разнообразных эмоционально-нравственных ситуаций. Исследователи утверждают, что огромное влияние на формирование эмоционально-нравственной сферы личности человека оказывает опыт решения таких ситуаций. В младшем школьном возрасте закладывается фундамент эмоционально-нравственного отношения. Происходит усвоение моральных норм и правил. Таким образом, можно говорить о том, что формируется толерантность, как одна из очень важных позиций отношения к людям.

Адаптационный аспект толерантности

Другим аспектом толерантности в образовании является адаптация. Адаптация – приспособление (физиологическое, психологическое, деятельностное, социально-поведенческое) к измененным внешним условиям, то есть адаптация проявляется на психологическом (чувство комфорта/дискомфорта), физиологическом (благоприятное самочувствие/соматическая ослабленность) и поведенческом (адекватное/неадекватное поведение) уровнях. Одной из причин то-

го, что ребенок через месяц-другой уходит из учреждения дополнительного образования, может быть именно проблема адаптации, преодолеть которую могут не все дети.

Адаптация также еще может определяться как изменение системы отношений в социальном или культурном плане. Таким образом, говорится, что кто-то «адаптировался» к новой среде.

Модель отношений человека с социальным окружением и с самим собой, лежащая в основе понятия социально-психологической адаптированности, исходит из концепции личности (К. Роджерса) как субъекта собственного развития, способного отвечать за собственное поведение.

Толерантность позволяет личности выработать устойчивое отношение к самой деятельности, к объекту и субъекту совместных действий и отношений. Адаптационный аспект толерантности формирует положительное, эмоционально-устойчивое отношение в совместной деятельности индивидов, в их общении и взаимоотношениях.

Исходя из теоретического анализа данного исследования, можно заключить, что эмоционально-нравственная сфера лежит в основе толерантного отношения ребенка. Ее развитие формирует способность адекватной оценки и понимания поведения других людей и событий, за счет расширения мировоззрения ребенка, основанного на знаниях о ценностях и нормах других людей, и объясняющих детерминанты их поведения. Успешность адаптации зависит от толерантности

ребенка в условиях активного социального взаимодействия, через принятие себя и понимание других.

Экспериментальное изучение эмоционально-нравственных и адаптационных аспектов толерантности детей младшего школьного возраста

Этапы эксперимента, содержание методик

Для экспериментального изучения взаимосвязей уровня толерантности, эмоционально-нравственной сферы и особенностей адаптации детей младшего школьного возраста были определены 3 взаимосвязанных этапа: подготовительный, диагностический и аналитический, обобщающий.

В ходе констатирующего эксперимента, выбранная группа детей тестировалась в условиях школы ЮНЕСКО МОУ СОШ № 104 г. Челябинска. Экспериментальная группа учащихся отбиралась методом случайного отбора, в эксперименте приняли участие учащиеся двух четвертых классов в количестве 52 человек: 26 девочек и 26 мальчиков.

При проведении эксперимента использовались индивидуальная и групповая формы диагностики, а также метод научного наблюдения.

1. Для диагностики сформированного уровня толерантности детей использовалась методика экспертной шкальной оценки, разработанной А. В. Братченко и адаптированной Б. Хасаном. С помощью специалистов (педагогов, психологов), непосредственно работающих с учащимися экспериментальной группы, были выявлены уровни следующих характеристик толерантности: устойчивость личности, эмпатия, дивергентность мышления, мобильность поведения, социальная активность, наличие знаний о толерантности, эмоционально-оценочный компонент, поведенческие критерии. Данные характеристики объединяются в три общие группы: 1) знания, 2) поведение, 3) эмоциональное отношение; обозначающие различные аспекты толерантности как особого, индивидуального свойства ребенка.

2. Диагностика эмоционального компонента нравственного сознания проводилась по методике Л. А. Головей, Е. В. Рыбалко. Данная методика предназначена для изучения эмоционального отношения к нравственным нормам и позволяет исследовать адекватность оценки поведения (адекватность нравственных оценок) в различных социальных ситуациях и определить приоритеты эмоционального восприятия (количество выделяемых «хороших» и «плохих» поступков). При диагностике эмоциональной компетентности определяется способность ребенка узнавать и выражать эмоции (Е. В. Болотова).

3. Особенности адаптации детей диагностировались по

шкале социально-психологической адаптированности, разработанной К. Роджерсом и Р. Даймондом (адаптированной Т. В. Снегиревой). Модель отношений человека с социальным окружением и с самим собой заложена авторами в основу разработки этого инструментария.

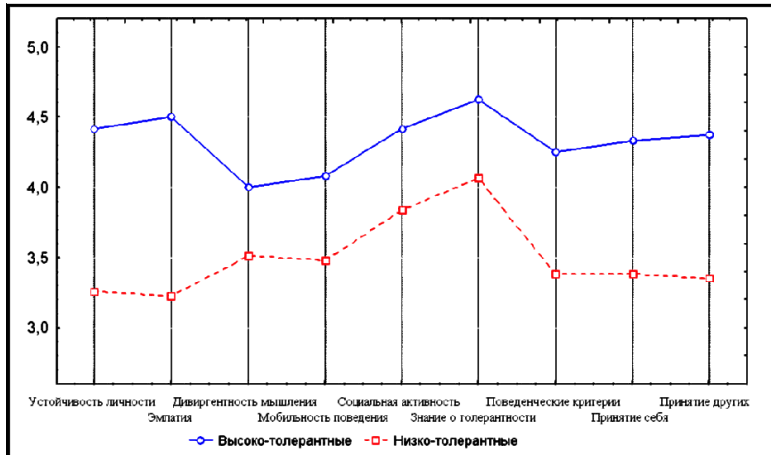
Результатом данной методики являются выделенные авторами 6 характеристик: 1) принятие – непринятие себя; 2) принятие других – конфликт с другими; 3) эмоциональный комфорт (оптимизм, уравновешенность) – эмоциональный дискомфорт (тревожность, беспокойство или, напротив, апатия); 4) ожидание внутреннего контроля (ориентация на то, что достижение жизненных целей зависит от себя самого, акцентируется личная ответственность и компетентность) – ожидание внешнего контроля (расчет на толчок и поддержку извне, пассивность в решении жизненных задач); 5) доминирование – ведомость (зависимость от других); 6) уход от проблем. При анализе выделяются два более общих показателя: 1) адаптированности и 2) дезадаптированности ребенка в социальной среде.

После проведения эксперимента, при выборе способов математической обработки данных и интерпретации результатов мы опирались на рекомендации, приведенные в учебных пособиях З. А. Шакуровой и Е. В. Сидоренко. Данные анализировались в программе Statistica 6.0 следующими методами: 1) кластерного анализа (для выделения двух групп – высоко-толерантных и низко-толерантных детей);

2) частотного анализа (для выделения частоты встречаемости исследуемых характеристик в выделенных группах детей); 3) сравнение выборок по Т-критерию Стьюдента (для определения значимости различий по изучаемым характеристикам); 4) корреляционного анализа (для выявления структуры взаимосвязей характеристик эмоционально-нравственной сферы, толерантности и адаптированности (дезадаптированности) детей младшего школьного возраста.

Анализ результатов эксперимента

С помощью кластерного анализа были выделены две группы детей, максимально отличных друг от друга по показателям толерантности, при этом выделенные кластеры (группы) являются достаточно однородными (по показателям внутригрупповой дисперсии) внутри. Эти две группы детей условно названы нами как: 1) низкотолерантные и 2) высоко-толерантные. Усредненные профили низко-толерантных и высоко-толерантных детей представлены на рисунке.



Профили, построенные по характеристикам толерантности, в группах высоко и низко-толерантных детей, выделенных методом кластерного анализа

Далее мы анализировали различия между этими группами по показателям эмоционально-нравственной сферы и по показателям адаптации. Различия между группами рассчитаны по Т-критерию Стьюдента. Более значимые различия обнаружены по отдельным показателям эмоционально-нравственной сферы, таким как: умение выражать свои эмоции через продукты художественной деятельности и более четкое понимание людей, не только по сути высказывания, но и по интонации, т. е. с более выраженной эмпатией.

Анализ взаимосвязи уровней толерантности и характе-

ристик эмоционально-нравственной сферы показывает, что группа низко-толерантных детей чаще оценивает различные по знаку поступки как хорошие, а высоко-толерантные дети более адекватно разделяют различные поступки на хорошие и плохие. Этот результат можно рассматривать на уровне тенденции.

В результате сравнения двух вышеуказанных групп детей по показателям социально-психологической адаптированности, выявлены значимые различия по шкалам принятие-непринятие себя, ожидание внутреннего-внешнего контроля, «уход» от проблем. У группы низко-толерантных детей наблюдаются большая выраженность непринятия себя, т. е. они в большей степени не принимают своих собственных качеств, стремятся к тому, чтобы ими кто-то управлял, более ведомы и склонны уходить от проблем, а не решать их.

В итоговой шкале социально-психологической адаптированности выделяются два блока: 1) адаптированность и 2) дезадаптированность. Значения адаптированности у низко-толерантной группы детей несколько ниже (на уровне тенденции), а значения дезадаптированности значимо выше, чем у высоко-толерантной группы детей.

Частотный анализ показал, что в группе девочек чаще встречаются более толерантные, а в группе мальчиков менее толерантные дети.

Методом корреляционного анализа была выявлена структура взаимосвязей характеристик толерантности, эмоцио-

нально-нравственной сферы и особенностей социально-психологической адаптированности. По результатам корреляционного анализа, выделена группа системообразующих качеств, собирающих вокруг себя большое количество показателей: устойчивость личности, дезадаптированность, общая эмоциональная компетентность, адаптированность. Показатель – устойчивость личности – является центральным фактором, определяющим все критерии толерантности; он тесно связан отрицательной корреляционной связью с дезадаптацией. Свойство дезадаптации определяет все показатели дезадаптированности личности, которые выделены в теоретической модели методики К. Роджерса и Р. Даймонда.

Общая эмоциональная компетентность является центральным фактором эмоциональной сферы ребенка и связана с дезадаптированностью через группу показателей, отражающих менее адекватные взаимодействия ребенка с окружающими: конфликт с другими, шкала лжи, более низкий уровень узнавания эмоций по лицевой экспрессии. Общий показатель адаптированности, включающий в себя отдельные свойства, является центральным фактором и связан с общей эмоциональной компетентностью через показатель принятия себя.

На основе анализа данных эмпирического исследования были сделаны следующие *выводы*:

1. В выделенных группах высоко-толерантных и низко-толерантных детей, благодаря методу кластерного анализа,

наиболее значимыми являются следующие характеристики: устойчивость личности, эмпатия, поведение ребенка (поведенческий критерий), принятие себя и принятие других.

2. Уровень адаптированности у низко-толерантной группы детей несколько ниже, а уровень дезадаптированности значимо выше, чем у высоко-толерантной группы детей. Низко и высоко толерантные группы детей имеют значимые различия по характеристикам: непринятие себя, ожидание внешнего контроля, ведомость, «уход» от проблем. По всем этим характеристикам, входящим в структуру дезадаптивных свойств, у группы низко-толерантных детей значения выше.

3. По отдельным характеристикам в эмоционально-нравственной сфере у высоко и низко толерантных детей также выявлены значимые различия. В сфере эмоциональной компетентности у низко и высоко-толерантных групп детей такие различия существуют по характеристикам узнавания эмоций по интонации и выражения эмоций через рисунок. Данный факт является важным, так как может влиять на качество детской непосредственной (речевой) и опосредованной (через продукты художественно-творческой деятельности) коммуникации, в процессе которой проявляется эмпатия и развивается способность понимания другого. Вместе с этим, дети с разным уровнем толерантности не сильно отличаются по показателям нравственной сферы.

4. Наблюдается тенденция того, что девочки в исследуе-

мой нами выборке детей более толерантные, чем мальчики. Можно сказать, что в группе девочек чаще встречаются более толерантные, а в группе мальчиков менее толерантные дети.

5. В структуре корреляционных взаимосвязей существует несколько центральных характеристик, отражающих непосредственную и опосредованную взаимосвязь толерантности, эмоционально-нравственного развития, адаптации и дезадаптации детей младшего школьного возраста.

Таким образом, изучение структуры толерантности, а именно ее эмоционально-нравственных и адаптационных аспектов, является сложной и актуальной проблемой, так как связано с анализом глубоких, внутренних механизмов и причин внешне проявляемого «удобного» поведения, определяющего успешность адаптации личности в достаточно противоречивом и неоднозначном, по системе ценностей, современном мире. Рассматриваемый в этом контексте сравнительный анализ психологических характеристик высоко-толерантных и низко-толерантных детей ориентирован на понимание «внутренних» процессов, сопровождающих процесс развития личности. Развивающиеся в младшем школьном возрасте личностные качества в свою очередь обеспечивают чувство эмоционального комфорта/дискомфорта и проявляются во внешних моделях поведения, на основе которых формируются способы адаптации ребенка в условиях социальной среды, частью которой является и школа ЮНЕ-

СКО.

На основе проделанного нами исследования мы можем сказать, что, действительно, у детей с разным уровнем толерантности есть различия между показателями эмоционально-нравственной сферы и особенностями развития адаптационных свойств личности. Исследование показало, что толерантность, как целостное образование, имеет свою структуру, которая выражается в соподчиненности ее компонентов. Рассматривая эмоционально-нравственные и адаптационные аспекты толерантности, мы наблюдаем, что в основе структуры лежит эмоционально-оценочный компонент (принятие себя, принятие других), который тесно связан с двумя блоками: дезадаптированностью и адаптированностью, которые в свою очередь соединены между собой отдельными личностными характеристиками, показателями нравственной сферы и характеристиками адекватного узнавания эмоций. Следовательно, воспитание толерантности, как личностного свойства, возможно через формирование устойчивых эмоционально-нравственных позиций, с опорой на собственные ресурсы, проявляющиеся в активном взаимодействии с окружающей социальной средой, осознаваемой личной ответственностью, принятием и пониманием себя и других. Такая направленность воспитания в большей мере способствует развитию адаптивных свойств личности.

В дальнейшем, на основе выделенной структуры толерантности и знания особенностей эмоционально-нравствен-

ных и адаптационных характеристик высоко- и низко-толерантных детей, можно целенаправленно разрабатывать учебно-воспитательные программы, а также индивидуально-ориентированные программы психологического сопровождения адаптации детей младшего школьного возраста в условиях школ модели «Юнеско».

Список использованной литературы

1. Ананьевские чтения: Психология и политика (Тезисы науч. – практ. конф. «Ананьевские чтения – 2002») / под общ. ред. Л. А. Цветковой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. – 472 с.
2. Безюлева Г. В., Шеламова Г. М. Толерантность: взгляд, поиск, решение. – М.: Вербум-М, 2003. – 168 с.
3. Большой толковый психологический словарь / Ребер Артур; пер. с англ. Е. Ю. Чеботарева. Т. 1 (А-О). – М.: Вече: АСТ, 2001. – 592 с.
4. Воспитание толерантности: Методические материалы для преподавателей высшей школы / В. П. Комаров, О. В. Исаева. – Оренбург: Изд-во ОГУ, 2003. – 68 с.
5. Лафренье Питер. Эмоциональное развитие детей и подростков. – СПб.: Прайм-Еврознак; М.: Олма-Пресс, 2004. – 256 с. (Проект «Психологическая энциклопедия»).
6. Практикум по возрастной психологии: Учеб. пособие / под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. – СПб.: Речь, 2002. –

649 с.: ил.

7. Психодиагностика толерантности личности: Психодиагн. Монографии / под ред. Г. У.Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. – М.: Смысл, 2008. – 172 с.

8. Психология XXI века: Матер. межд. научно-практ. конф. «Психология XXI века» 22–24 апреля 2005 года / под научн. ред. В. Б. Чеснокова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – 537 с.

9. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: ООО «Речь», 2001. – 350 с., ил.

10. Современный словарь по психологии. – Мн.: Современное слово, 1998. – 768 с.

11. Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. Ю. Цирикина. – СПб.: Питер, 2004. – 896 с.

12. Степанов П. В. Воспитание толерантности у школьников: теория, методика, диагностика / под ред. Л. И. Новиковой. – М.: АПК и ПРО, 2005. – 84 с.

13. Шакурова З. А. Основы математической статистики для психологов: Учеб. пос. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2000. – 35 с.

Роль этнических стереотипов в формировании образов русского и китайского студентов

Бударгина Е. В

«Совместно творить гармоническое качество жизни, сверкающей богатыми красками различных культур, можно лишь в том случае, если мы будем сочувственно вживаться в чужие культуры, постигать их, как свою собственную, и таким образом воспитывать в себе способность восполнять друг друга своим творчеством»

Н. Лосский

«Китай и Россию, с точки зрения взаимодействия народов и обществ, можно рассматривать как части гигантского геополитического целого на материке Евразия»

А. С. Мартынов

Вуз: Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Научный руководитель: кандидат психологических наук Проект Ю. Л.

Введение

Россия и Китай – это страны, представляющие собой цивилизационные типы, оставившие огромный след в мировой истории и культуре. В их историческом развитии можно обнаружить заметные черты сходства, но вместе с тем присутствуют и серьезные различия. Контактam между ними всегда были присущи черты межкультурного диалога, в сфере которого формировались определенные образы и стереотипы взаимовосприятия, обусловленные различными факторами как культурно-исторического, так и геополитического характера.

Сейчас отношения между нашими странами выходят на качественно новый уровень, становятся более тесными. И одно из следствий таких изменений – это то, что большое число китайских студентов приезжают получать высшее образование в Россию. Обучаясь в РГПУ им. А. И. Герцена на психолого-педагогическом факультете, мы имеем возможность общаться и взаимодействовать с ребятами из Китая, которые учатся вместе с нами.

В ходе изучения этнических стереотипов в курсе этнопсихологии автора статьи заинтересовало, какую роль этнические стереотипы оказывают на формирование образов русского и китайского студентов и как совместное обучение ребят влияет на преобразование этнических стереотипов, по-

этому исследованию посвящено данной теме.

Научная новизна работы в том, что исследование роли этнических стереотипов в формировании образов русских и китайских студентов проводилось в ситуации их совместного обучения (в течение 2 лет), общения и межличностного взаимодействия и, таким образом, появилась возможность изучить влияние этих факторов на этнические стереотипы.

Цель исследования – выявить роль этнических стереотипов в формировании образов русского и китайского студентов.

Задачи исследования :

1. Проведение теоретического анализа изучаемой проблемы.
2. Проведение исследования о роли этнических стереотипов для выбранных групп испытуемых.
3. Проведение сравнительного анализа полученных данных.
4. Выявление этнических стереотипов у выбранных групп испытуемых.
5. Подтверждение выдвинутой гипотезы или ее опровержение.

Предмет исследования: этнические стереотипы русских и китайских студентов.

Объект исследования: русские и китайские студенты.

Гипотеза: этнические стереотипы оказывают влияние на формирование образов русского и китайского студентов.

Методы, использованные в работе – теоретический анализ литературы, метод проективного рисунка, анализ полученных данных.

Проведение исследования

Мы решили исследовать и проследить влияние межкультурного общения и этнических стереотипов на формирование образов русского и китайского студентов на примере студентов РГПУ им. А. И. Герцена.

Китайским студентам, обучающимся в России, необходимо адаптироваться к новой для них культуре, научиться понимать других, принимать другие обычаи и нормы общественной жизни в большей степени, чем российским студентам, по причине того, что поведение человека в новой социокультурной ситуации существенно отличается от поведения в условиях собственной культуры. И здесь процесс формирования образов друг друга у студентов разных стран может сыграть ключевую роль в процессе взаимодействия и межличностного общения.

В данном исследовании применялся метод проективного рисунка, ориентированный на образное мышление испытуемого, этот метод – достаточно адекватный инструмент исследования национальных стереотипов, которые представляют собой в значительной мере обобщенное образно-эмоциональное отношение.

В нашем исследовании принимало участие 20 русских и 20 китайских студентов 19–20 лет РГПУ им. А. И. Герцена психолого-педагогического факультета, учащихся на 3 курсе. Ребята из Китая в течение первых 2 лет обучения занимались вместе с русскими студентами на лекциях, а на практических занятиях – отдельно. Сейчас, на 3 курсе, группы объединили, и китайские студенты занимаются вместе с русскими и на семинарах, что увеличивает время их взаимодействия в учебных условиях.

Перед выполнением задания испытуемым давалась следующая инструкция: «Нарисуйте образы русского и китайского студентов». При этом специально не оговаривалось, в какой форме – образной или символической – должны быть представлены изображения.

Результаты исследования

На основании полученных данных были выявлены несколько смысловых групп, характеристик, анализируя которые можно придти к следующим выводам.

Различие в размерах изображаемых образов русского и китайского студентов может говорить о некоторой неуверенности китайцев, находящихся в другой стране, в другой этнокультурной среде, о том, что «русский в России значимее, значительнее китайца». Хотя, в большей части рисунков такого различия нет, и это может быть обусловлено влия-

нием этнокультурной адаптированности. Следует отметить, что 95 % русских студентов не отметили на рисунках никакого различия в изображаемых образах («воспринимаю, как равного себе»).

К характеристике «национально-культурные символы» были отнесены китайские иероглифы, матрешки, национальные костюмы русских и китайцев, гитара, шапки-ушанки, косы у русских девушек. В рисунках русских студентов эти символы встречались чаще (15 % – у русских студентов, 10 % – у китайских), хотя порой можно было увидеть в рисунке не «образ китайского студента», а стереотипный образ китайца – в кимоно, хотя одежда китайских ребят мало чем отличается от одежды русских, но в данном случае имел место этнический стереотип.



Китайский студент в кимоно

К бытовым символам были отнесены изображения сумок, мобильных телефонов, расчесок. Эти символы встречались нечасто у обеих групп испытуемых (13 % – у русских студентов, 10 % – у китайских студентов).

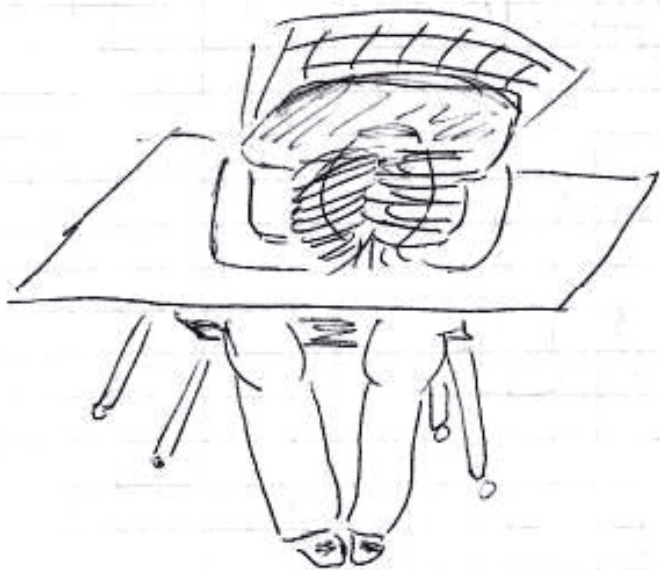
К учебным символам были отнесены изображения портфелей, глобуса, книг, парт (10 % – у русских студентов, 5 % – у китайских студентов).

Интересны некоторые комментарии русских студентов к

рисункам. Например, у русского на портфеле написано – «Тетради», у китайца – «Учебники», или рядом с изображением большого чемодана с книгами китайца – изображение русского с большой улыбкой и надпись: «Жизнь прекрасна!» Также на двух рисунках русский студент изображен спящим за партой. Т. е. китайский студент в представлении русского – много и усердно учится, а русский нет, больше отдыхает. Хотя сами китайские студенты так не считают, и в их рисунках практически нет различий между учебными символами, относящимися к русским и китайцам. Таким образом, здесь также может иметь место этнический стереотип.



10.10.07.



Китайский студент с глобусом и русский, спящий за партой

Интересно, что на рисунках китайских студентов нередко появлялось изображение алкоголя, причем, как в руках са-

мих китайцев, так и в руках русских студентов. Т. е. здесь нет противопоставления себя «пьющим русским», хотя этот стереотип довольно распространен. Видимо, в повседневной жизни китайские студенты, как и русские, допускают употребление алкоголя. На рисунках же русских студентов изображения алкогольной продукции отсутствуют, что может говорить о том, что данные испытуемые не употребляют алкоголь и считают, что и китайцы поступают также, или же о том, что у испытуемых отсутствует автостереотип «русские пьют», быть может, на это просто не делался акцент.

Относительно изображения сигарет ситуация схожая. Лишь на одном рисунке русского студента русский с сигаретой, китайские же студенты на шести рисунках отметили данный символ, причем, опять же, как у русского, так и у китайца. Поэтому можно говорить о том, что китайцы, освоившись в нашей среде, понимают, что вредные привычки есть, как у них, так и русских, и отмечают это на своих рисунках.



Русский и китайский студенты, имеющие вредные привычки

Следующая выделенная характеристика – изображение разреза глаз у русских и китайских студентов. Первые почти всегда делали четкое разграничение в рисунках – «у меня глаза имеют обычный разрез, у китайца – узкий», что выступает как констатация фактов, а вот китайские студенты на многих рисунках изображали глаза у китайца и русского с одинаковым разрезом. Это может свидетельствовать о вли-

янии этнической среды, в которой живут китайские ребята. С течением времени даже физические различия для некоторых начали стираться.

Последняя выделенная характеристика – изображение волос. Практически все китайские студенты изображают китайцев с прямыми, а русских с волнистыми или кудрявыми волосами, хотя, в действительности, лишь у части русских студентов волнистые или кудрявые волосы. В рисунках русских студентов нет таких различий – русские рисуются, как с прямыми, так и с вьющимися волосами, китайцы же – только с прямыми. Т. о., в работах русских студентов мы видим реальное отражение действительности, а в работах китайцев – искаженное, здесь, может быть, имеет влияние некий стереотип, или китайцы все же противопоставляют себя русским (в данной характеристике).



Русская и китайская студентки

Практически все рисунки были нарисованы в позитивном ключе, лишь на одном рисунке русский и китаец изображены с оружием в руках и на одном рисунке отсутствие рта у русского и опущенные руки, в противовес улыбке и открытому жесту китайца, может говорить о представлении о русском студенте, как о непонимающем, не идущим на контакт.



Остальные же рисунки либо нейтральны, либо окрашены эмоционально положительно.

Заключение

Итак, в ходе проведенного исследования было выявлено, что этнические стереотипы оказывают влияние на формирование образов русского и китайского студентов, т. е. гипотеза подтвердилась, однако необычная ситуация исследования (совместное обучение двух групп испытуемых) позволила сделать вывод о том, что в ситуации межличностного взаимодействия и совместного обучения некоторые стереотипы становятся менее сильными.

В целом, совместное обучение студентов разных стран может помочь ослабить различные гетеростереотипы, бу-

дет способствовать успешному межкультурному взаимодействию. Очень полезно проводить этнопсихологические тренинги, как для детей и подростков, так и для взрослых, с целью повышения их толерантности. Ведь именно этнические стереотипы создают трудности в общении людей, принадлежащих к разным этническим группам, именно этнические стереотипы мешают продуктивным и адекватным взаимоотношениям между людьми разных этносов, именно этнические стереотипы являются движущей силой национальной вражды и ненависти, которые, к сожалению, так актуальны в наши дни. Изучив влияние этнических стереотипов в различных ситуациях взаимодействия людей, можно проводить анализ путей и способов преодоления негативного влияния этнических предубеждений на межэтнические отношения и предотвращения перехода от предрассудка как умственного конструкта к открытой этнической дискриминации и национальной вражде.

Примечание. Иллюстрации, используемые в работе, – реальные рисунки испытуемых, преобразованные в электронные изображения.

Список использованной литературы

1. Абдулатипов Р. Г. Природа и парадоксы национального «Я». – М.: Мысль, 1991.
2. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социаль-

но-психологические проблемы. – М.: Изд-во МГУ, 1990.

3. Арутюнов С. Л. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М.: Наука, 1989.

4. Байбурин А. К. Некоторые аспекты этнографического изучения поведения // Этнические стереотипы поведения. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1985.

5. Болотоков В. Х., Суншев З. Ш. Этнопсихологические теории в России. – Нальчик: Кабард. – Балк. науч. центр РАН НИИ ПМА. Лаб. синергет. пробл. этноса, 1997.

6. Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М.: Наука, 1987.

7. Бромлей Ю. В., Козлов В. И. Этносы и этнические процессы как предмет исследования. – М.: Наука, 1989.

8. Гумилев Л. Этногенез и биосфера Земли. – Минск: Аскари, 1998.

9. Кон И. Психология предрассудка // Психология национальной нетерпимости. – Минск: ЭКСМО, 1998.

10. Королев С. И. Вопросы этнопсихологии в работах зарубежных авторов. – М.: Наука, 1970.

11. Кцоева Г. У. Опыт эмпирического исследования этнических стереотипов // Психологический журнал. – № 2. – 1986.

12. Лебедева Н. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М.: Ключ-С, 1999.

13. Литвинова Е. А. Психосемантическое исследование этнических стереотипов (на материале русской популя-

ции). – М.: Изд-во МГУ им. Ломоносова, 1996.

14. Оганджян Р. С. Некоторые вопросы формирования этнических стереотипов в моноэтнической среде // Психологический журнал. – № 1. – 1989.

15. Павленко В. Н., Таглин С. А. Введение в этническую психологию. – Харьков: Б. и., 1992.

16. Романова Г. Е. Проективная методика «Чужие рисунки» // Психол. журн. – 1993. – № 5.

17. Романова Е. С., Потемкина О. Ф. Графические методы в психологической диагностике. – М.: Дидакт, 1992.

18. Сикевич З. В. Система этностереотипов в массовом сознании русских // Вестник РГНФ. – 1996. – № 3.

19. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998.

20. Сорокин П. Национальный вопрос как проблема социального равенства // Психология национальной нетерпимости. – Минск: Аскар, 1998.

21. Стефаненко Т. Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности. – М.: Б. и., 1999.

22. Трусов В. П., Филиппов А. С. Этническая психология. – М.: УДН, 1984.

23. Bock Ph.K. Continuities in Psychological Anthropology. – San Francisco: W. H. Freeman and Company, 1980.

24. Duijker H. C. J. and Frijda N. H. National Character and National Stereotypes: Confluence. – Amsterdam: North-Holl Publishing Company, 1960.

25. Hsu Francis L. K. (ed.) *Psychological Anthropology*. – Cambridge, Mass.: Schekman Publishing Company, 1972.

26. Marsella A. T., Tharp R. and Giborowski T. (eds.) *Perspectives of Cross-Cultural Psychology*. – N. Y.: Academic Press, 1979.

Развитие коммуникативной толерантности в группе

Жукова Н. В

Вуз: Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Румянцева П. В.

На современном этапе развития общества наблюдается активизация внимания исследователей к проблеме толерантности, что вызвано, прежде всего, потребностями социальной практики. Вопросы развития толерантного общения как профессионально-важного качества личности в условиях обучения студентов в вузе активно изучаются в современной психологии и педагогике.

Между тем, в массовой практике подготовки будущих специалистов недооцениваются индивидуальные особенности студента, недостаточно акцентируется индивидуальный характер развития коммуникативных навыков и коммуникативной толерантности. В связи с этим необходимо создавать специальные программы по развитию коммуникативной толерантности студентов в вузе.

Исходя из базового определения, принятого в медицине и гуманитарных науках, толерантность – характеристика фи-

зиологической, психологической и социальной устойчивости человека к различным воздействиям. Социально-психологическая устойчивость предполагает устойчивость к многообразию мира, к этническим, культурным, социальным и мировоззренческим различиям, выражается через систему социальных установок и ценностных ориентаций.⁴

Коммуникативную толерантность, которую часто называют толерантностью в общении, – это характеристика отношения личности к людям, показывающая степень переносимости ею неприятных или неприемлемых, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию.

Коммуникативная толерантность является одной из основных психологических составляющих толерантности наряду с эмпатией, принятием себя и принятием других, которые и являются отличительными признаками толерантного человека. В этой характеристике находят отражение как факторы воспитания, опыт общения, культура, так и темперамент, эмоциональный стереотип поведения и особенности мышления. Люди, обладающие высоким уровнем коммуникативной толерантности, уравновешены и хорошо совместимы с различными людьми.

⁴ Отчет научно-практического центра психологической помощи «Гратис» по проекту «Налаживание межкультурного, межэтнического и межконфессионального диалога...» федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» (2001–2005 годы)». – М., 2003.

Таким образом, коммуникативная толерантность является психосоциальной характеристикой личности, реализуемой в межличностных отношениях, с направленностью сознания на терпимое, бесконфликтное коммуникативное поведение, которое предполагает овладение навыками позитивного взаимодействия в общении с разнообразными «иными» людьми – представителями других культур, этносов, носителей других образов жизни, мнений, точек зрения. Этническая толерантность невозможна без коммуникативной толерантности.

Коммуникативная толерантность является тем аспектом коммуникативной компетентности, который показывает, в какой степени человек переносит субъективно нежелательные, неприемлемые для него индивидуальные особенности других людей, отрицательные качества, осуждаемые поступки, привычки, чуждые стили поведения и стереотипы мышления.

Коммуникативная компетентность предполагает наличие определенных психологических знаний, некоторых специальных навыков: умения устанавливать контакт, слушать, понимать невербальный язык коммуникации, формулировать вопросы. Важно также владение собственными эмоциями, способность сохранять уверенность, контролировать свои реакции и поведение в целом. Адекватная коммуникация предполагает правильное понимание собеседника и соответствующее реагирование на его поведение.

Выделяют следующие формы коммуникативной толерантности:⁵

– Ситуативная – фиксируется в отношениях данной личности к конкретному другому человеку, например, к брачному партнеру, коллеге, пациенту, случайному попутчику.

– Низкий уровень ситуативной толерантности проявляется, например, в высказываниях: «терпеть не могу этого человека», «он меня раздражает своим присутствием», «меня трясет от него», «меня все в нем возмущает».

– Типологическая – выявляется в отношениях человека к собирательным типам личностей или группам людей, например, к представителям конкретной нации, социального слоя, профессии. Низкий уровень типологической толерантности заключен, например, в словах: «меня раздражает такой тип людей», «я не стал бы жить в одной комнате с нацменом», «лучше не иметь дела с клиентами-пенсионерами».

⁵ Бойко В. В. Коммуникативная толерантность. Методическое пособие. – СПб., 1998.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.